

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/81PSMN524.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гаврилюк, Н. П. Ценностные ориентации и жизнестойкость в жизненных стратегиях личности в периоде ранней взрослости / Н. П. Гаврилюк, Е. А. Серебрякова, А. В. Мжачева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/81PSMN524.pdf>

For citation:

Gavrilyuk N.P., Serebryakova E.A., Mzhacheva A.V. Value orientations and resilience in life strategies of an individual in the period of early adulthood. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 81PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/81PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.922

Гаврилюк Наталия Петровна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук

E-mail: gnatalia0405@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0846-5481>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=678779

Серебрякова Елизавета Алексеевна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

E-mail: SilverLiaa@yandex.ru

Мжачева Анна Владимировна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия

E-mail: mzhacheva2003@gmail.com

Ценностные ориентации и жизнестойкость в жизненных стратегиях личности в периоде ранней взрослости

Аннотация. Проблема преодоления трудных ситуаций может быть отнесена к проблеме жизненных стратегий личности, если понимать стратегию как способ достижения личностью сложной цели, разрешая противоречия в течение достаточно длительного периода времени.

В статье авторы исследуют проблему поиска факторов-маркеров жизненных стратегий личности в периоде ранней взрослости. Эмпирически проверена гипотеза: преобладающие жизненные стратегии личности в ранней взрослости определены гендерными и содержательными особенностями ценностных ориентаций и жизнестойкости.

Представлена характеристика понятия «жизненные стратегии», особенности проявления, типология, актуальные факторы, влияющие на формирование в периоде ранней взрослости.

Через раскрытие понятия «ценностные ориентации» описаны их типы и проблематика актуальных исследований. Проведено эмпирическое исследование ценностных ориентаций личности периода ранней взрослости. Выявлена высокая значимость ценностей «гедонизм» и «самостоятельность»; определены преобладающие типологии личности — «самотрансцендентность» и «открытость изменениям», что определяет соответствующие жизненные стратегии личности в периоде ранней взрослости.

Раскрыто понятие жизнестойкости и эмпирически исследованы особенности компонентов жизнестойкости в ранней взрослости. Выявлен преобладающий средний уровень жизнестойкости у мужчин и женщин в возрасте ранней взрослости. Имеют место некоторые тенденции уровней компонентов жизнестойкости: компоненты «контроль» и «принятие риска» — тенденция среднего уровня к высокому уровню; компонент «вовлеченность» — низкий уровень. Выделены гендерные особенности уровня компонентов жизнестойкости у мужчин.

Нашла подтверждение гипотеза исследования: преобладающие жизненные стратегии личности в ранней взрослости — «самотрансцендентность» и «открытость изменениям» определены гендерными и содержательными особенностями ценностных ориентаций и жизнестойкости, которые могут являться факторами-маркерами преобладающих жизненных стратегий личности в ранней взрослости.

Ключевые слова: стратегии; жизненные стратегии; типы жизненных стратегий; ценности; ценностные ориентации; жизненные цели; жизнестойкость; период ранней взрослости

Введение

В периоде ранней взрослости (20–25 лет) личность сталкивается с различными трудными ситуациями возраста, такими как выбор и обучение профессии, отношение к труду и свободному времени, отношения с окружающими и к самому себе, отношение к деньгам др.

Проблема преодоления трудных ситуаций может быть отнесена к проблеме жизненных стратегий личности, если понимать стратегию как способ достижения личностью сложной цели, разрешая противоречия в течение достаточно длительного периода времени. В данном процессе востребованы ценностные ориентации и жизнестойкость личности. Ценности и ценностные ориентации, являясь ядерными компонентами мировоззрения личности, играют определяющую роль в формировании убеждений и взглядов на мир, определяя мотивацию поступков, способы взаимодействия личности с окружающим миром, жизненную стратегию личности в целом. Жизнестойкость, как качество личности, востребовано в отражении стрессовых ситуаций, т. к. способствует сохранению внутренней сбалансированности и положительно влияет как на повседневные действия, так и на конечные результаты выполняемой деятельности в течение жизни.

В этой связи, цель данной работы: исследование ценностных ориентаций и жизнестойкости в аспекте маркеров жизненных стратегий личности в периоде ранней взрослости.

Объект исследования: жизненные стратегии личности периода ранней взрослости.
Предмет исследования: ценностные ориентации, жизнестойкость.

Задачи: (1) изучить содержание понятий «жизненные стратегии», «ценностные ориентации», «жизнестойкость»; представить актуальный аспект понимания; (2) отобрать диагностический инструментарий по проблеме предмета исследования — ценностных ориентаций и жизнестойкости; (3) провести эмпирическое исследование особенностей проявления ценностных ориентаций и жизнестойкости в жизненной стратегии личности периода ранней взрослости.

Методологической основой исследования стали философско-аксиологические воззрения о ценностях и ценностных ориентациях в структуре личности (Здравомыслов А.Г., Смирнов С.Л., Ядов В.А. и др.); концепция жизнестойкости Мадди С.; понимание сущности жизненных стратегий (Абульханова-Славская К.А.); системный подход (Анохин П.К., Ломов Б.Ф.,

Платонов К.К. и др.); личностно-деятельностный подход (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Семенов И.Н. и др.); экзистенциальный подход (Кьеркегор С., Франкл В., Фромм Э. и др.).

Проблема понимания и классификации жизненных стратегий (ЖС) личности отражена в периодике и может быть представлена в рамках определенных актуальных аспектов.

Так, организационно-деятельностный аспект раскрывает особенности поведения человека в векторе настоящего и направленности на будущее, проявляясь в различных формах активности — речи, действиях, поступках, в том числе деятельности, в результате которой человек может изменить всю свою жизнь (Зубок Ю.А., Старшинова А.В., и Чупров В.И.) [1; 2].

Социологический аспект в понимании ЖС, определяет их как важнейший компонент системы ориентации жизни личности, который представлен системой саморегуляции социокультурных представлений личности о своей жизни, направляющих поведение в течение продолжительного времени [3; 4].

В данном контексте, термин «жизненные стратегии» представлен как идеальные образования (ориентиры, приоритеты), символически опосредованные, выходящие по своему воздействию за пределы сознания, которые реализуются в поведении человека (Резник Ю.М., Резник Т.Е., Костюченко Л.Г., Смирновым Е.А.) [3].

Понимание ЖС в аспекте доминирующей формы социальной активности, представлен в рамках данной классификации ЖС: индивидуалистическая, коллективистская, персоналистическая, стратегия благополучия, стратегия успеха, стратегия самореализации (типология Резника Ю.М.) [3].

Следует отметить, что исследователи Васильева О.С., Самсоненко Л.С., Смирнов Е.А. и др., используя данную классификацию, активно интерпретируют новые формы личностной социальной активности. Соответственно, авторы выделили: активность, которая определяет стратегию жизненного благополучия (рецептивную/потребительскую); активность, которая направлена на общественное признание (мотивационную/достиженческую); творческая активность как характеристика самореализации [5].

Абульханова-Славская К.А. отстаивает индивидуально-личностный аспект в понимании ЖС, определяя его «как некую индивидуальную способность личности к ее воспроизводству и развитию, что реализуется в различных жизненных условиях, выступая свидетельством социально-психологической зрелости личности» [6].

Основными признаками такой ЖС является: самостоятельный выбор личностью способа жизни, успешное разрешение противоречия между «хочу» и «умею», создание условий для самореализации. Основной характеристикой понятия «жизненная стратегия личности» является такая позиция субъекта, которая позволяет соотнести свои возможности с поставленными целями, а также успешно интегрировать свои способности в различных сферах. Далее автор развивает мысль о возможности личности строить различные ЖС, что зависит от степени активности личности и степени ее ответственности [6].

Проблему субъективных аспектов развивает Согмонов А.Ю., выделяя ЖС «достижительской выделенности», которая играет роль мотиватора успеха в жизни, способствуя самоидентификации через свои достижения, и жизненную стратегию «достижительской невыделенности», предполагая скрытую тенденцию личности ко всевозможным формам «культурной репрессии индивидуальных успехов» [3].

Проблема факторов, влияющих на ЖС личности в периоде ранней зрелости, может быть рассмотрена в контексте объективных и субъективных факторов.

Так, современники определяют следующие объективные факторы ЖС: социально-экономические и политические, уровень и качество жизни, семью как основной фактор формирования жизненной стратегии личности (Берковский В.А., Кормакова В.Н., Осипова Л.Б.).

Константинова Е.Б. выделила национально-религиозные особенности и уровень урбанизации места жительства, как объективные факторы ЖС.¹

К субъективным факторам ЖС относят собственную активность личности, как основной фактор и степень ее ответственности (Абульханова-Славская К.А., Резник Ю.М.) [4; 6].

Еремина Е.К. основными субъективными факторами ЖС определила уровень субъективного контроля и уровень интеллекта и образования.²

Пехнен Р. выделяет способы разрешения жизненных конфликтов как субъективный фактор ЖС, который предполагает личное умение работать с противоречием между социальным окружением и привычным образом жизни.

Здесь важную роль играют ЖС, которые связаны с целеполаганием и его эмоциональными характеристиками (обратная связь как степень открытости для выражения чувств об успехах или неудачах) [5].

Чеботарева Д.Ю. выделяет комплексный анализ окружающей среды и своих возможностей в анализе факторов ЖС — социально-экономическое положение, политическое состояние общества, социальное положение личности и ее окружения, которые нужно учитывать при анализе ЖС.³

Авторский коллектив Бинева Н.К., Денисова Г.С., Клименко Л.В. выделяют фактор жизненных ресурсов, который также представлен в ЖС комплексно: предписанные жизненные ресурсы (возраст, состояние здоровья, пол, социальное происхождение) и приобретенные (образование, профессия, сформированные навыки, компетентность, межличностные связи) [7].

Таким образом, анализ и формирование ЖС зависит от факторов, которые определяются широким спектром как внешних объективных, так и внутренних субъективных характеристик, которые могут быть связаны с ценностными ориентациями личности и ее жизнестойкостью.

Ценности как культурный и социальный феномен, понимаются как существующие в сознании человека культурные ориентиры, нормы, идеалы с которыми индивид или социальная группа соотносят свои цели жизнедеятельности и соответствующие действия.

«Ценностные ориентации (англ. value orientations) — важный компонент мировоззрения личности и групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.). Син. система ценностей...».⁴

Ценностные ориентации отражают личностный смысл, оценочное отношение личности или группы к совокупности как материальных, так и духовных благ, которые могут быть рассмотрены для удовлетворения потребностей; могут проявляться в форме идеалов, смысле жизни, актов поведения [8].

¹ Константинова, Е.Б. Вторичная занятость студентов как фактор формирования жизненных стратегий: дис. канд. социол. наук; Урал. гос. ун-т имени А.М. Горького. — Екатеринбург, 2006. — 143 с.

² Еремина, Е.К. Диагностика и коррекция жизненной стратегии личности: дис. канд. психол. наук. — Ставрополь, 2000 г. — 157 с.

³ Чеботарева Д.Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи Юга России: дис. канд. социол. наук. — Ростов-на-Дону, 2006. — 172 с.

⁴ Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — 4-е изд., расш. — Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. С. 539.

Система ценностных ориентаций — совокупность ценностных ориентаций, которые упорядочены по степени их важности; включает относительно устойчивые отношения человека к различным элементам общественной структуры и самим ценностям, которые не полностью могут быть осознаваемые [9].

Современные исследования по проблеме ценностных ориентаций представлены в векторе от обзора их особенностей, до выделения актуальных классификаций.

Так, Апасова М.В. исследовала специфичность системы ценностных ориентаций в разных группах иностранных студентов, и выявила: китайские студенты в большей степени указали внутренние ценности, в то время как туркменские студенты — внешние ценности; система ценностей российских и китайских студентов имеет схожесть при большей ценности материальных и социальных ценностей у китайцев [10].

Барабанщикова В.В. с соавторами исследовали содержательные компоненты и степень сформированности ценностной ориентации «патриотизм» у российского населения. Авторы пришли к заключению, что интегральный уровень сформированности данной ценностной ориентации у россиян — средний. Содержание ценностной ориентации представлено 8 компонентами (экономический, военный, исторический, политический, культурный, научно-технический, географический, социальный), которые проявляются у человека на трех уровнях — эмоциональном, когнитивном, поведенческом [11].

Исследователь Сибирев В.А. выделяет типы ценностных ориентаций относительно направленности социальной активности молодежи — «ценности самореализации в социальной сфере (социального взаимодействия и социальной успешности), ценности личностного индивидуального существования (ценности индивидуальной самореализации и ценности личного счастья)» [12].

Белов В.В. и Лаврищева А.В. провели анализ динамики ценностно-смысловой сферы в период ранней и средней взрослости, что позволило выделить параметры основного психологического новообразования взрослости — зрелости (к ним относятся: духовность, генеративность, автономность, достижение акме). Авторы обозначили роль внутренних механизмов (адаптация, социализация, профессионализация) и внешних механизмов (самопознание, самореализация, самодетерминация, самотрансцендентность) в формировании данных характеристик. Авторы отмечают, что важной задачей ранней взрослости является нахождение способов трансформации желаемого в достижимое [13].

Самотрансцендентность — важнейшее условие подлинной зрелости, механизм развития, характеризующий готовность человека к взаимодействию с внешним миром и переживанию единства с ним, сохраняя при этом самотождественность, которая проявляется в значительной свободе от внешних воздействий и управлении процессом личностного развития в периоде средней взрослости (25–40 лет). Параметры зрелости (духовность, генеративность, автономность, достижение акме) вызревают в условиях механизма самотрансцендентности, где велика роль индивидуальной ситуации развития [13].

Как видно, изучение различных аспектов проблемы ценностных ориентаций молодежи подтверждается большим количеством актуальных исследований, в том числе авторов Тюриной Ю.А., Шимолиной М.В., Луценко Е.Л., Савина С.Д., Гареевой И.А., Карповой Е.Г., Гуренко Е.С., Смагиной Е.Н. и др., что позволяет обозначить эмпирическое исследование в рамках заявленной гипотезы [14–16].

Проблемное поле актуальных исследований жизнестойкости включает: компоненты и факторы жизнестойкости; гендерные особенности проявлений и взаимосвязи в онтогенезе; основные механизмы, предупреждающие развитие заболеваний и ухудшение эффективности

деятельности в стрессовых ситуациях, в том числе, трудных жизненных ситуаций; области копинг-исследований и др. [17; 18].⁵

Так, Распопова А.С., Пархоменко Е.А., Дубовова А.А. исследовали взаимосвязь жизнестойкости и социального интеллекта в студентов различных направлений подготовки. Выявили, что уровень жизнестойкости отличается у студентов различных направлений подготовки и имеют место особенности взаимосвязи жизнестойкости с социальным интеллектом. Высокий уровень вовлеченности и готовности к риску показали студенты направлений подготовки «Туризм» и «Психолого-педагогическое образование» [19].

Проблема взаимосвязи высокого уровня жизнестойкости с позитивным субъективным переживанием одиночества эмпирически исследована Орловым Р.В. [20].

Жизнестойкость как интегративная характеристика личности, позволяющая преодолевать различные жизненные трудности — является ответом на вызовы современного общества и представляет исследовательский интерес в рамках заявленной гипотезы.

Наличие широкого поля актуальных проблем, указывает на сложность понимания терминов «жизненные стратегии», «ценностные ориентации», «жизнестойкость», что определяет эмпирическое исследование ценностных ориентаций и жизнестойкости как факторов-маркеров жизненных стратегий личности в периоде ранней взрослости.

Методы

Цель эмпирического исследования: изучение ценностных ориентаций и жизнестойкости как факторов-маркеров жизненных стратегий личности в периоде ранней взрослости.

Гипотеза: преобладающие жизненные стратегии личности в ранней взрослости определены гендерными и содержательными особенностями ценностных ориентаций и жизнестойкости.

Выборка испытуемых: студенты Тюменского индустриального университета, г. Тюмень (120 человек в возрасте 20–25 лет — 60 чел. мужского пола, 60 чел. — женского пола).

Время обследования: февраль — апрель 2024 года.

Диагностический инструментарий:

1. Методика диагностики ценностных ориентаций (Ш. Шварца).⁶
2. Методика «Диагностика жизнестойкости Мадди» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова).⁷

Методика Ш. Шварца представлена ценностным опросником, принцип которого заключается в разделении общих ценностей на две категории: личные и социальные ценности. Изучив различные культуры, Ш. Шварц вывел 57 ценностей (30 существительных, означающих личностные терминальные ценности и 27 прилагательных, означающих инструментальные ценности), которые представлены в первой части опросника и 40 профилей личности, представленных во второй части.

⁵ Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости: учеб. пособие / М.А. Одинцова. — Москва: 2-е изд. стер.: Флинта, 2015. — 201 с.

⁶ Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. — Санкт-Петербург: Речь, 2004. — 70 с.

⁷ Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости. [Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения — Москва: Смысл, 2006. — С. 63–70.

Степень важности каждой ценности определялась по шкале от «-1» до «+7». Соответственно, заполняя опросный лист опрашиваемые сначала оценивали свое отношение к каждой ценности, а после — соотносили близость для себя каждого профиля личности. Средний балл по каждой ценности определил степень ее значимости.

Личностные ценности первой части опросника объединены в 4 группы: самотрансцендентность (универсализм, доброта); консерватизм (конформность, традиции, безопасность); самовозвышение (власть, достижение, гедонизм); открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм).

Вторая часть опросника направлена на изучение ценностей на уровне поведения, определяющего приоритеты в социуме, отражая профиль личности.

Социальные ценности объединены в 4 шкалы, характеризующих ценностные типы (по классификации Ш. Шварца), проявляющие соответствующую жизненную стратегию: самотрансцендентность (мотивы универсализма и доброты в поведении); консерватизм (мотивы конформности, традиций, безопасности в поведении); самовозвышение (мотивы власти, достижения, гедонизма в поведении); открытость изменениям (мотивы самостоятельности, стимуляции, гедонизма в поведении).

Подсчет результатов предполагал перевод ответов по 6-балльной шкале в баллы, где наивысший балл «+4» — соответствовал ответу «очень похож на меня», а самый низкий балл «-1» — соответствовал ответу «совсем не похож на меня».

Далее обработка предполагала соотнесение с ключом методики, где номера пунктов методики каждой части соотносились с типом ценностей. После чего производилось ранжирование среднего балла ценностей, где ранг 1 — самый высокий ранг, а 10 — самый низкий ранг, свидетельствующий о низкой значимости ценности для студентов. Также было произведено вычисление количества человек, указавших высшие баллы ценностям (6–7 баллов) и тем самым определив их как приоритетные.

Теория С. Мадди о жизнестойкости отражает степень согласованности активации психики человека в определенной трудной ситуации, подчеркивая важность как информации, так и личного эмоционального опыта человека, который получен в результате взаимодействия с миром, обращая внимание на веру в свои силы в трудные минуты. Отсюда, крепость и выносливость являются первичными смыслами, которые вкладывал автор, обозначив феномен термином *hardiness*.

Далее, отечественные ученые Леонтьев Д.А. и Рассказова Е.И. отразили проблематику в русскоязычном опроснике версии С. Мадди, обозначив термин «жизнестойкость», понимая как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, не снижая успешности деятельности.⁸

Структура жизнестойкости представлена подходами экзистенциальной психологии и психологии стресса и включает следующие компоненты: вовлеченность, контроль, принятие риска. Так, компонент вовлеченности обращает внимание на эмоциональную сторону происходящего момента; компонент контроля — отражает рациональную сторону, роль самостоятельного выбора собственной деятельности; компонент принятия риска — отражение ценности личного опыта, в результате которого происходит активное усвоение знаний и последующее их использование. Данные компоненты исследуются в методике.

⁸ Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости. [Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения — Москва: Смысл, 2006. — С. 63–70.

Структура методики — 45 вопросов с прямыми и обратными пунктами обработки результатов по 4-балльной шкале: в прямых пунктах — ответ «да» соответствует 3 б., в обратных пунктах — ответ «да» соответствует 0 б. При обработке, результаты соотносятся с ключом для вычисления уровня, в котором отражены номера вопросов по прямым и обратным пунктам, а также по компонентам жизнестойкости — вовлеченность, контроль, принятие риска.

Результаты

Представим результаты исследования ценностных ориентаций в периоде ранней взрослости по методике Ш. Шварца.

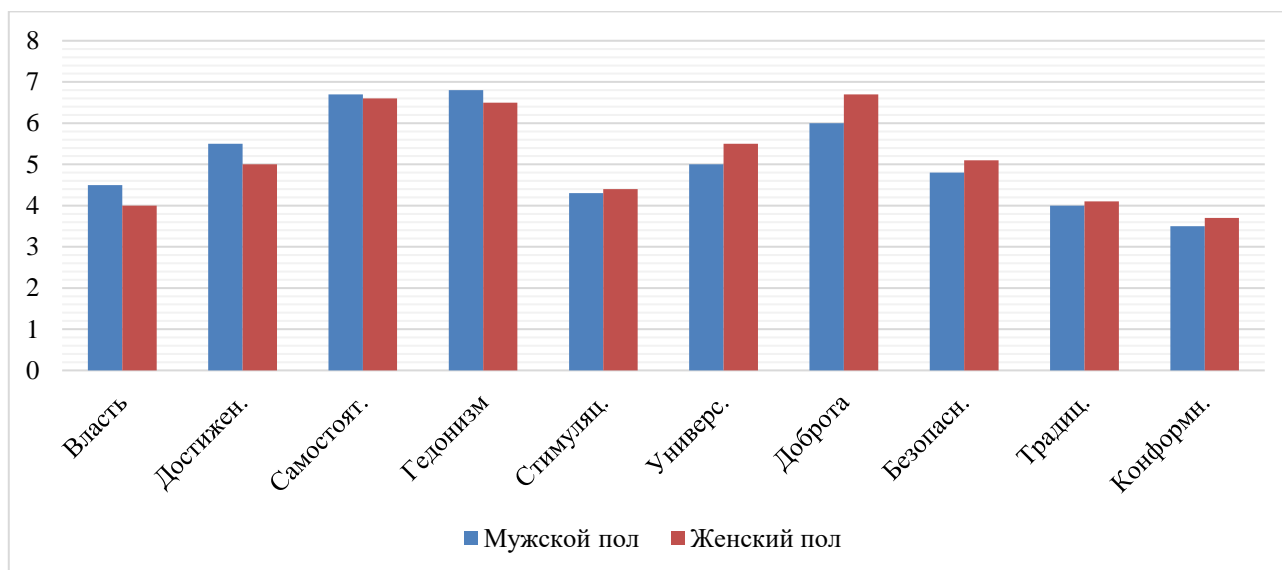

Рисунок 1. Средние значения личностных ценностей — нормативных идеалов ($n = 120$), средний балл (составлено авторами)

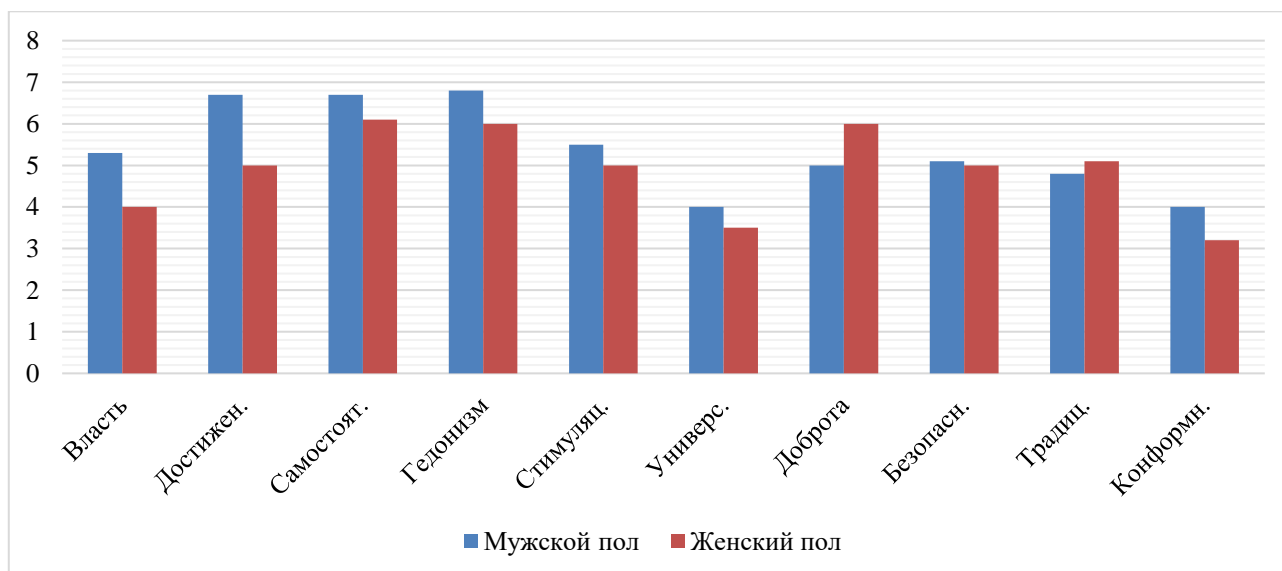

Рисунок 2. Средние значения социальных ценностей — профилей личности ($n = 120$), средний балл (составлено авторами)

Отметим, что полученные по первой и второй частям опросника данные, не совпадают, т. к. ценностные ориентации на уровне личностных ценностей (нормативных идеалов) не всегда отражаются в поведении (профиле личности), что можно объяснить наличием различных

субъективных и объективных факторов (например, давления группы, приверженности определенным традициям и т. п.).

По рисунку 1 видно, что лидирующими личностными ценностями у мужчин являются — самостоятельность (6,7 б.) и гедонизм (6,8 б.), у женщин — доброта (6,7 б.) и гедонизм (6,8 б.).

Низкие средние значения респондентами были отмечены следующие: у мужчин личностная ценность — традиции (4 б.), у женщин — власть (4 б.).

По рисунку 2 можно сделать вывод, что лидирующими социальными ценностями у мужчин являются гедонизм (6,8 б.), достижения и самостоятельность (6,7 б.), у женщин — самостоятельность (6,1 б.), доброта и гедонизм (6 б.).

Низкие средние значения были отмечены следующие: у мужчин социальные ценности — универсализм и конформность (4 б.), у женщин — конформность (4 б.).

По таблице 1 можно сделать вывод, что лидирующими ценностями (как личностными, так и социальными) в периоде ранней взрослости являются самостоятельность (40 чел. — 33 %) и гедонизм (55 чел. — 29 %), а также личностная ценность — доброта (40 чел. — 33 %).

Таблица 1

Результаты исследования приоритетных выборов типов ценностей (n = 120)

<i>Тип ценности</i>	<i>Личност. ценности (чел.)</i>	<i>Личност. ценности (%)</i>	<i>Профиль лич-ти (чел.)</i>	<i>Профиль лич-ти (%)</i>
Власть	15 чел.	12,5 %	20 чел.	16,7 %
Достижение	20 чел.	16,7 %	35 чел.	29,2 %
Самостоятельность	40 чел.	33,3 %	55 чел.	45,8 %
Гедонизм	40 чел.	33,3 %	55 чел.	45,8 %
Стимуляция	20 чел.	16,7 %	20 чел.	16,7 %
Универсализм	20 чел.	16,7 %	10 чел.	8,3 %
Доброта	40 чел.	33,3 %	35 чел.	29,2 %
Безопасность	35 чел.	29,2 %	10 чел.	8,3 %
Традиция	5 чел.	4,2 %	5 чел.	4,2 %
Конформность	5 чел.	4,2 %	5 чел.	4,2 %
Общая шкала «Самовозвышение»	15 чел.	12,5 %	15 чел.	12,5 %
Общая шкала «Открытость изменениям»	15 чел.	12,5 %	40 чел.	33,3 %
Общая шкала «Самотрансцендентность»	35 чел.	29,2 %	10 чел.	8,3 %
Общая шкала «Консерватизм»	2 чел.	1,7 %	1 чел.	0,8 %

Составлено авторами

По результатам диагностики ценностных ориентаций можно сделать вывод, что студенты в периоде ранней взрослости показали высокие значения личностной ценности гедонизм (обе гендерные выборки), а также мужчины проявили высокую значимость ценности самостоятельность, а женщины выделили ценность доброты.

Лидирующими социальными ценностями явились гедонизм и самостоятельность, определяющими профиль личности (у обеих гендерных выборок), а также у мужчин является ценность достижения, а у женщин — доброта.

Анализируя количество высших показателей по шкалам, обратим внимание на выраженные типологии личности — «самотрансцендентность» (29,2 %) и «открытость изменениям» (33,3 %), что определяет соответствующие преобладающие жизненные стратегии личности в периоде ранней взрослости. Отметим, что теоретический анализ проблемы ценностных ориентаций определяет самотрансцендентность как механизм развития периода средней взрослости, способствующий формированию основного новообразования возраста —

личностной зрелости, что характеризует положительную динамику ценностных ориентаций и жизненных стратегий личности респондентов.

Представим результаты исследования жизнестойкости, включая шкалы методики, у выборки испытуемых в периоде ранней взрослости (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования компонентов жизнестойкости (n = 120)

Шкалы	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Жизнестойкость	20 % (24 чел.)	60 % (72 чел.)	20 % (24 чел.)
Вовлеченность	48 % (58 чел.)	44 % (52 чел.)	8 % (10 чел.)
Контроль	12 % (14 чел.)	76 % (92 чел.)	12 % (14 чел.)
Принятие риска	8 % (10 чел.)	56 % (67 чел.)	36 % (43 ч.)

Составлено авторами

В целом, респонденты проявили средний уровень жизнестойкости с тенденцией к высокому, что составило 60 % (72 чел.), что говорит об испытуемых, для которых характерна адаптация в неблагоприятных условиях и сложных жизненных ситуациях.

По показателю «Вовлеченность» преобладает низкий уровень, который обнаружили 48 % (58 чел.); высокий уровень обнаружен у 8 % (10 чел.), средний уровень — у 44 % (52 чел.) испытуемых. Степень включенности респондентов в социальную среду, в какую-либо совместную коллективную деятельность, характеризует степень активности личности. Из выше приведенных данных следует, что критерий вовлеченности в периоде ранней взрослости может быть характеризован как проблемное поле жизнестойкости. Гендерный анализ низких значений по данной шкале обращает внимание на респондентов мужского пола: 40 % (48 чел.) мужчин против 8 % (10 чел.) женщин.

По шкале «Контроль» преобладает средний уровень, который показали 76 % (92 чел.) испытуемых. Это означает, что у большей части респондентов достаточно хорошая способность к самонаблюдению и самоанализу, регуляции своего поведения, действий и поступков. Как высокий, так и низкий уровень контроля установлен у 12 % (14 чел.) испытуемых.

По шкале «Принятие риска» высокий уровень показали 36 % (43 чел.) испытуемых. Средний уровень принятия риска продемонстрировали — 56 % (67 чел.) испытуемых. Низкий уровень принятия риска имеют всего 8 % (10 чел.) испытуемых, то говорит о наличии высокой чувствительности к неопределенности и сложностей к совершению рискованных действий. Таким образом, большинство испытуемых из числа опрошенных имеют склонность к риску на среднем уровне с тенденцией к высокому. Гендерный анализ результатов высоких значений по данной шкале обращает внимание на респондентов мужского пола: 20 % (24 чел.) мужчин против 16 % (19 чел.) женщин.

По результатам диагностики жизнестойкости у студентов в периоде ранней взрослости можно сделать вывод о преобладании средних значений по всем шкалам компонентов жизнестойкости.

Обращают внимание результаты по шкалам: (1) «принятие риска», где отличие от других шкал состоит в проявлении устойчиво среднего значения с тенденцией к высоким значениям; (2) «вовлеченность», где низкий уровень имеет тенденцию к среднему уровню. Гендерный анализ результатов по данным шкалам обращает внимание на респондентов мужского пола — преобладание низких значений вовлеченности и высоких значений принятия риска.

Анализ результатов эмпирического исследования по двум методикам позволяет сделать заключение, в рамках выдвинутой гипотезы: преобладающие жизненные стратегии личности в

периоде ранней взрослости — «самотрансцендентность» и «открытость изменениям» определены гендерными и содержательными особенностями ценностных ориентаций и жизнестойкости. В периоде ранней взрослости содержательные и гендерные особенности ценностных ориентаций и жизнестойкости проявляются в следующем:

1. имеет место типология личности на уровне личностных ценностей — «самотрансцендентность» (29,2 %), для которой характерна соответствующая жизненная стратегия; самотрансцендентность отмечается современниками как механизм развития периода средней взрослости, способствующий формированию личностной зрелости, как психологическому новообразованию возраста, что характеризует положительную динамику ценностных ориентаций и жизненных стратегий личности респондентов;
2. имеет место типология личности на уровне социальных ценностей — «открытость изменениям» (33,3 %), для которой характерна соответствующая жизненная стратегия;
3. выражены устойчивые высокие значения личностной ценности гедонизм (в обеих гендерных выборках);
4. определены для мужчин — высокая значимость личностной ценности самостоятельность, а женщин — доброта;
5. выражены социальные ценности гедонизм и самостоятельность (в обеих гендерных выборках);
6. определены для мужчин — высокая социальная значимость ценности достижения, а у женщин — доброта;
7. выявлены устойчивые средние значения по всем шкалам компонентов жизнестойкости;
8. особенности результатов по шкале «принятие риска» — проявление среднего значения с тенденцией к высоким значениям;
9. особенности результатов по шкале «вовлеченность» — проявление низкого уровня с тенденцией к среднему;
10. преобладание низких значений вовлеченности и высоких значений принятия риска как компонентов жизнестойкости у мужчин.

В заключение отметим, что исследование не претендует на завершенность, т. к. обозначило некоторые проблемы, которые вызывают научно-исследовательский интерес и требуют продолжения изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602> (дата обращения: 21.04.2024).
2. Полежаева К.В., Старшинова А.В. Факторы формирования жизненной стратегии личности // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-2(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-zhiznennoy-strategii-lichnosti> (дата обращения: 21.04.2024).

3. Алиев Ш.И. Понятие и типы жизненных стратегий // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tipy-zhiznennyh-strategiy> (дата обращения: 21.04.2024).
4. Резник, Ю. Жизненные стратегии личности / Ю. Резник, Е. Смирнов. — Москва: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. — С. 173–174.
5. Переверзина О.Ю., Полякова А.В., Синягин Ю.В., Яковлева Ю.А. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности // Акмеология. — 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-zhiznennyh-strategiy-lichnosti-1> (дата обращения: 21.04.2024).
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. — Москва: Мысль, 1991. — 299 с.
7. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки / Южный федер. ун-т; [науч. ред. Г.С. Денисова]. Ростов-на-Дону: ИПО ЮФУ, 2013. — 186 с.
8. Карельский А.А. Ценностные ориентации как основа формирования жизненной стратегии современного студента // Наука. Инновации. Технологии. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-osnova-formirovaniya-zhiznennoy-strategii-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 21.04.2024).
9. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii> (дата обращения: 21.04.2024).
10. Апасова, М.В. Ценностные ориентации иностранных студентов, обучающихся в вузах Московского региона / М.В. Апасова // Актуальные проблемы психологического знания. — 2021. — № 3(56). — С. 179–186. — DOI 10.51944/2073-8544_2021_3_179. — EDN TDIRBZ.
11. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности / В.В. Барабанщикова, С.А. Иванова, Н.А. Арефьева [и др.] // Национальный психологический журнал. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 99–112. — DOI 10.11621/npj.2023.0409. — EDN JXSRMM.
12. Сибирев, В. Штрихи к портрету поколения 90-х годов / В. Сибирев, Н. Головин // Социологические исследования. — 1998. — № 3. — С. 106–117. — EDN RRNAFR.
13. Белов, В.В. Теоретические аспекты исследования развития ценностно-смысловой сферы в период ранней и средней взрослости / В.В. Белов, А.В. Лаврищева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2019. — № 4. — С. 88–98. — EDN JGPUKW.
14. Value Orientations of Modern Youth / Yu.A. Tyurina, M.V. Shimolina, E.L. Lutsenko [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: AmurCon 2021: International Scientific Conference, Birobidzhan, 17 декабря 2021 года., Birobidzhan: European Publisher, 2022. — Т. 126 — С. 853–859. — EDN EYSODS.
15. Karpova, E.G. Values and value orientations of a digital leader in the digital economy era / E.G. Karpova, E.S. Gurenko // Digital Sociology. — 2021. — Т. 4 — № 4. — С. 13–17. — DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-4-13-17. — EDN VBZWTD.

16. Смагина Е.Н. Теоретический обзор концепций ценностей в психологии // Вестник ЮУрГГПУ, 2020. — № 2(155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-obzor-kontseptsiy-tsennostey-v-psihologii> (дата обращения: 21.04.2024).
17. Гаврилюк, Н.П. К проблеме факторов жизнестойкости в позднем юношеском возрасте / Н.П. Гаврилюк // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования: Материалы XXII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 27–28 апреля 2023 года / Отв. редактор С.Д. Погорелова. / Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. — Том 1 — С. 239–244. — EDN UREMNP.
18. Покальчук, Е.В. Роль ассертивности в жизнестойкости субъекта / Е.В. Покальчук // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12, № 1. — EDN SAHRSJ.
19. Распопова, А.С. Взаимосвязь социального интеллекта и жизнестойкости у обучающихся вуза / А.С. Распопова, Е.А. Пархоменко, А.А. Дубовова // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. — 2022. — № 1. — С. 274–275. — EDN RSDWKO.
20. Орлов, Р.В. Влияние уровней жизнестойкости на субъективное переживание одиночества / Р.В. Орлов // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок, Курск, 01 декабря 2023 года. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. — С. 406–412. — EDN UFELAY.

Gavrilyuk Nataliya Petrovna

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
E-mail: gnatalia0405@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0846-5481>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=678779

Serebryakova Elizaveta Alekseevna

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
E-mail: SilverLiaa@yandex.ru

Mzhacheva Anna Vladimirovna

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
E-mail: mzhacheva2003@gmail.com

Value orientations and resilience in life strategies of an individual in the period of early adulthood

Abstract. The article explores the issue of searching for factors — markers of life strategies of personality in early adulthood. The hypothesis that prevailing life strategies of personality in early adulthood are determined by gender and substantive features of value orientations and resilience has been empirically verified. The concept of «life strategies» is characterized, along with manifestations, typology, current factors influencing formation in early adulthood. Types and issues of current research on value orientations are described through the disclosure of the concept of «value orientations». An empirical study of personality value orientations in early adulthood has been conducted. The high significance of values such as «hedonism» and «autonomy» has been identified; prevailing personality typologies — «self-transcendence» and «openness to change» have been determined, which define corresponding life strategies of personality in early adulthood.

The concept of resilience is elucidated and the features of resilience components in early adulthood are empirically studied. A prevailing moderate level of resilience among men and women in early adulthood has been identified. There are some trends in the levels of resilience components: the «control» and «risk-taking» components show a trend from moderate to high level; the «engagement» component shows a trend from moderate to low level. Gender-specific features of the level of resilience components in men have been identified. The research hypothesis has been confirmed: prevailing life strategies of personality in early adulthood — «self-transcendence» and «openness to change» are determined by gender and substantive features of value orientations and resilience, which may serve as markers of prevailing life strategies of personality in early adulthood.

Keywords: strategies; life strategies; types of life strategies; values; value orientations; life goals; resilience; early adulthood period